

В сочетании с его взъерошенными волосами, он был похож на маленького щенка, это полностью зацепило сердце Чэнь Цзиньяо, заставив ее смягчиться.

Она ущипнула его за мочку уха и потянула. После минутного молчания к ней пришло внезапное осознание. Подняв брови, она спросила с веселым выражением в глазах:

— Так ты всю ночь копался в своем телефоне, изучая это?

Сказав это, не дожидаясь его ответа, она быстро отобрала у него телефон и открыла окно поиска. Все нижние строки были связаны с беременностью.

Чэнь Цзиньяо опустила взгляд, ее ресницы затрепетали. Вслед за этим она услышала ленивый голос Янь Чэна возле своего уха.

— Да.

Он не был ни капли невнимательным.

Его выступление прошлой ночью только подтвердило, что Янь Чэн все еще был тем ребенком, чей мозг работал загадочным образом.

Всякий раз, когда он делал что-то для Чэнь Цзиньяо, то всегда доводил это до смехотворного уровня, так что девушка чувствовала себя тронутой не более трех секунд.

Благородный и холодный король Дуни, наконец, был выпущен из своей клетки.

Он великодушно простил Янь Чэна, подошел к его ноге и стал тереться о нее.

Мужчина рассмеялся и отругал себя за то, что так легко сдался, но все же протянул руку, чтобы легонько потрепать кота по носу, и погладил по шерсти.

По крайней мере, ему удалось наладить с ним отношения.

Он действительно не мог сказать, что этот парень затаил обиду.

Янь Чэн погладил по голове глупого кота, а затем медленно выпрямился.

— Студент Янь Чэн.

Чэнь Цзиньяо внезапно обняла его сзади.

Из окна медленно пробивался оранжевый солнечный свет. Так как в комнате был кондиционер, под солнечными лучами было не слишком жарко. Свет падал на их тела и расходился в стороны, рождая чувство умиротворения.

— В будущем ты станешь хорошим отцом, — ее голос был мягким, как прикосновение перышка, и щекотал ухо Янь Чэна.

Мужчину словно парализовало. Его тело напряглось, и он даже не смог ответить по-человечески спустя долгое время. Янь Чэн только прищурился и посмотрел в даль, загороженную высокими зданиями. Мужчина на некоторое время погрузился в транс.

Слово «отец» было для него одновременно знакомым и незнакомым.

По крайней мере, оно было незнакомо, когда внезапно использовалось для обращения к нему.

На самом деле это было не так уж и неожиданно. В конце концов, они уже давно все спланировали. Тем не менее Янь Чэн не знал, как описать свои чувства. Мужчина успокоился, но все равно смутно испытывал какие-то странные эмоции.

Он был готов, но в то же время чувствовал, что совершенно не готов.

Даже если все еще было время для подготовки.

Янь Чэн осторожно отстранил руку, которая обнимала его, затем повернулся лицом к Чэнь Цзиньяо. Он смотрел прямо на нее с поджатыми губами, не зная, что сказать, и внезапное замешательство привело его в панику.

Почти не думая, Янь Чэн обнял Чэнь Цзиньяо за талию и прижался к ней, чувствуя себя намного лучше после того, как оторвался от ее многозначительного взгляда.

В ближайшем будущем на него будет смотреть маленький ребенок, похожий либо на него самого, либо на Чэнь Цзиньяо, с трудом произносящий слово «папа».

Янь Чэн будет оставаться с ребенком, когда тот начнет ходить, будет учить его разговаривать и защищать его, и, конечно, иногда давать ему упасть и говорить, чтобы он не плакал и был достаточно храбрым, чтобы встать самостоятельно.